

Список литературы

1. Батхаев В.В. Понятие и сущность защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. N 1 (32).
2. Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2005. N 1.
3. Комиссарова Е.Г. Защита профессиональной чести сотрудника полиции гражданско-правовыми средствами // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. N 2 (3).
4. Матросова М.Е. Защита чести и достоинства сотрудников ОВД: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
5. Пауков В.К. Общественное мнение в формировании позитивной репутации правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 1994.
7. Малеина М.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации предпринимателя // Юридический мир. 2008. N 4.
8. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования: учеб. пособие / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014.

ОСИПЯН Б.А., OSIPIAN B.A.,
кандидат юридических наук, доцент, Candidate of Legal Sciences,
artos5@mail.ru, associate professor,
artos5@mail.ru
г. Москва, Moscow, Russian Federation

**КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОГО РАЗЛИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ И СОСТАВОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ (ДЕЛИКТА), ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОСТУПКА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Аннотация. Автор посредством рассмотрения таких разновидностей правонарушений, как гражданско-правовое нарушение, дисциплинарный проступок, административное правонарушение и преступление, показывает общие и особенные свойства этих юридических понятий и отличительные признаки их составов в зависимости от правоохраняемых объектов и целей противоправного и общественно опасного посягательства, правового положения и умысла субъекта правонарушения и последствий каждого вида правонарушений, предусмотренных законом. Сделан вывод о необходимости разработки критериев различения схожих по внешним признакам и составам правонарушений и преступлений, уточнения общих и особых признаков и элементов, а также видов и размеров необходимого и достаточного воздействия на правонарушителей и преступников.

Ключевые слова: состав правонарушения; гражданско-правовой проступок; дисциплинарный проступок; административный проступок; преступление; критерии.

**THE CRITERIA OF LAWFUL DISTINCTION BETWEEN THE CONCEPTS
AND ELEMENTS OF A CIVIL OFFENCE (TORT), DISCIPLINARY
OFFENCE, ADMINISTRATIVE OFFENCE AND CRIME**

Annotation. The author of the article examines such kinds of offences as civil offence, disciplinary offence, administrative offence and crime. General and special characteristics of these legal concepts and the distinctive features of their elements, depending on the legally protected objects and purposes of unlawful and socially dangerous encroachment, legal status and the intent of the subject of the offence, as well as the consequences of each type of offences, provided by law, are analyzed. The author makes the conclusion about the necessity to develop criteria for distinguishing offences and crimes that are similar in external elements and *corpus delicti*, to specify general and special features and elements, as well as types and amounts of necessary and sufficient effect on offenders and criminals.

Keywords: element of offence; civil offence; disciplinary offence; administrative offence; crime; criteria.

Рассматривая проблему соотношения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного и преступления, отметим, что сравнительный анализ понятий гражданско-правового деликта («*torts*»), дисциплинарного проступка, административного правонарушения («*offence*») и преступления («*crime*») вовсе не вызван праздным любопытством, поскольку, несмотря на то, что все они являются противоправными и общественно опасными деяниями и разновидностями правонарушений, эти понятия все же изначально предполагают виновное посягательство на разные правоохраняемые объекты и цели регулирования, законодательно-отраслевые свойства, особые признаки и составы (элементы правонарушения), санкции и юридические последствия их совершения.

Наиболее общую и полную картину главных оснований для различия сугубо гражданских и уголовно-правовых отношений и упорядочивающих их предметных отраслей права и государственных законов дал известный немецкий философ Г. В. Ф. Гегель, который верно подметил: «Право, касающееся собственности, является предметом гражданского права; право, касающееся личности, является предметом уголовного права» [1, с. 200]. Известный английский философ и мыслитель Д. Юм также верно заметил, что разные виды правонарушений и преступлений «обозначают разные степени осуждения и неодобрения, которые, однако, в своей основе все весьма близки друг другу, и достаточное объяснение одного из них легко приведет нас к правильному представлению о других, а это имеет гораздо большее значение в отношении вещей, чем в отношении словесных наименований» [2, с. 368].

Дело в том, что некоторые гражданско-правовые нарушения, дисциплинарные проступки, административные правонарушения могут при определенных условиях и обстоятельствах законодательно переходить в разряд соответствующих составов преступлений, предусмотренных конкретными положениями уголовного законодательства. Так, гражданско-правовая сделка или договор, заключенные в противоречии с идеей права, правопорядка, нравственности и положениями действующего законодательства (ст.ст. 168 и 169 ГК РФ), не только являются гражданским правонарушением со всеми вытекающими из него юридическими последствиями, но также могут содержать в себе составы тех или иных уголовно наказуемых деяний, предусмотренных, например, ст. 179 УК РФ («Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»). А некоторые виды дисциплинарных проступков или административных правонарушений в зависимости от объекта и цели посягательства, умысла или правового положения субъекта правонарушения, степени общественной опасности и тяжести его последствий могут законодательно определяться в качестве соответствующих преступлений. Например, нарушения правил трудовой или воинской дисциплины, правил дорожного движения могут законодательно рассматриваться и квалифицироваться уже как отдельные виды преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ*,

Гражданское право и закон призваны прежде всего определять и регулировать основания возникновения и порядок осу-

* См., например, ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища», ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента», ст. 224 «Небрежное хранение огнестрельного оружия», ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК РФ.

ществления права собственности и других имущественных и неимущественных прав, договорные правоотношения и иные хозяйственные обязательства, которые возникают из действий причинения вреда или невыполнения взятых на себя обязательств со стороны равноправных договаривающихся между собой сторон-контрагентов. В связи с этим гражданско-правовое нарушение, или деликт, представляет собой неисполнение или ненадлежащее, несвоевременное исполнение лицом предусмотренных действующим гражданским законодательством или заключенным договором обязанностей в связи с нарушением субъективных гражданских прав другого заинтересованного в гражданско-правовой сделке или договоре лица.

В случае совершения гражданского правонарушения виновное лицо обязано либо добровольно, либо на основании соответствующего судебного или арбитражного решения возместить своему контрагенту причиненный ему вред, компенсировать и восстановить нарушенное право (достоинство, честь, доброе имя или деловую репутацию, причиненный материальный вред) путем уплаты соответствующего санкционированного законом штрафа, неустойки (пени) и возмещения причиненных убытков [3, с. 36-42]. Иными словами, гражданское право упорядочивает в основном частные дела без достижения правомерных целей нравственного преобразования личностей участников гражданского оборота, а его нормы устанавливаются в действующих гражданских кодексах, законах, подзаконных актах, указах главы государства, постановлениях правительства, актах различных министерств и других предусмотренных законом органов исполнительной власти [4, с. 41-46].

В отличие от гражданского, трудового, административного права и закона уголовное законодательство в виде кодексов нацелено главным образом на упорядочение не имущественных, корпоративно-трудовых или служебно-дисциплинарных, или государственно-управленческих правоотношений, которые являются объектом и предметом их регулирования, а наиболее важных социально-государственных правоотношений и общего правопорядка и, в особенности, на душевно-психологическое преобразование и исправление осужденной

виновной личности преступника, даже если нанесенный им вред и ущерб другим лицам и обществу имеют материальный, имущественный или иной неимущественный характер. Иными словами, нормы уголовного законодательства носят общеобязательный (императивный для всех правосубъектных людей) характер, за исключением некоторых особых случаев по делам так называемого «частного обвинения», когда примирительное согласие противостоящих друг другу сторон (например, при нанесении потерпевшему лицу оскорбления, легких телесных повреждений и т.п.) является достаточным основанием для прекращения начатого разбирательства уголовного дела соответствующим судом.

В тех случаях, когда гражданско-правовые нарушения по своим признакам и своему составу формально совпадают с некоторыми видами законодательно предусмотренных и уголовно наказуемых преступлений (ст.ст. 129 и 130 УК РФ), последние все же ощутимо отличаются от них примененными способами и фактическими обстоятельствами своего совершения, в частности, при совершении оскорбительных или клеветнических действий совершеннолетним лицом, имеющим особое правовое положение или судимость, посредством использования средств массовой информации, при наличии особых размеров объективно причиненного морального и материального ущерба. С этими правовыми особенностями, естественно, законодательно согласуются также процессуальные порядки и сроки судебного рассмотрения совершенного вида правонарушения или преступления, а также процессы разрешения возникшего правового спора и конфликта. При этом различаются также меры правового воздействия на личность и поведение правонарушителя или преступника, т.е. предусмотренные законом санкции, направленные прежде всего на духовно-нравственное преобразование и исправление осужденного лица и необходимую гарантию безопасности и надежной защиты общества [5, с. 10-15].

Например, предусмотренное ст. 167 УК РФ преступление в виде умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества отличается от соответствующего гражданского правонарушения в виде повреждения чужого имущества в основном

содержанием объективной стороны (правоохраняемого объекта) состава уголовно наказуемого правонарушения и обязательно предполагает причинение вменяемым совершеннолетним лицом значительного морального и материального вреда и ущерба. То же противоправное и общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 168 УК РФ, совершенное без умысла и по неосторожности (субъективная сторона), для правильной своей юридической квалификации предполагает уже иные фактические последствия, т.е. причинение ущерба в значительно большем размере.

Гражданское и уголовное право и законодательство отличаются друг от друга не только характерными особенностями правоохраняемых объектов и предметов регулируемых ими правоотношений, но также правомерными целями и способами государственно-правового воздействия на личность самих нарушителей запретов, ограничений и иных требований гражданского и уголовного законодательства. В связи с этим гражданско-правовая мера по справедливому восстановлению нарушенного права в форме реституции («restitution») и компенсации («compensation»), в отличие от уголовно-правового воздействия, имеющего цели возмездия, кары, предупреждения, исправления личности правонарушителя и восстановления нарушенного законного права потерпевшего лица, не имеет конечной цели преобразования личного склада и характера, духовно-нравственной, ценностно-мировоззренческой установки и психологической предрасположенности личности правонарушителя, а только преследует цель правовосстановления и исполнения добровольно взятых на себя сторонами гражданских правоотношений конкретных договорных обязательств между равноправными участниками гражданского оборота, либо добровольное или принудительное заглаживание личного имущественного или иного неимущественного вреда в пользу ущемленной стороны. Здесь правоотношения носят в основном имущественный характер и потому обычно разрешаются имущественной компенсацией нанесенного лицу имущественного или неимущественного (достоинство, честь, имя) вреда.

Полагаем уместным заметить, что согласно законодательству некоторых со-

временных европейских государств (например, Великобритании, Германии, Италии) цели уголовного законодательства нередко сочетаются с исполнением целей гражданского законодательства. В этих случаях осужденные в уголовном порядке лица обязываются выплатить потерпевшему лицу справедливую денежную компенсацию в размере причиненного совершенным преступлением вреда, включая оплату расходов на лечение, усиленное питание потерпевшего либо на погребение погибшего лица. Очевидно, что такая форма материально-правового возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда не может быть применена при совершении виновным лицом того или иного сугубо гражданского, дисциплинарного или административного правонарушения.

Несмотря на свои подчас весьма тонкие характерные и содержательные различия, некоторые нормы гражданского, дисциплинарного, административного и уголовного права и законодательства имеют довольно тесную генетическую взаимозависимость и степени взаимного перехода друг в друга. Дело в том, что гражданское, административное и уголовное право и закон упорядочивают отношения в сфере осуществления как хозяйственной и предпринимательской деятельности, так и обязательной уплаты государственных налогов и таможенных пошлин. Меры уголовного воздействия на нарушителей дисциплинарного и административного законодательства усиливают уровень необходимой личной ответственности потенциальных правонарушителей [6, с. 77-83] посредством применения к виновным лицам соответствующих карательных санкций и наказаний за осуществление незаконной предпринимательской деятельности, уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин. И это как правомерно, так и целесообразно для поддержания устойчивого социального правопорядка.

При внимательном рассмотрении можно заметить, что между целями и содержанием административных правонарушений (проступков — «administrative offences») и преступлений («crimes») имеется намного больше сходных признаков и черт, нежели между характером и составами гражданского правонарушения и преступления. Подобно преступлению

административное правонарушение представляет собой противоправное, виновное умышленное или неосторожное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный или государственный порядок (порядок осуществления публичной власти и управления), личные и имущественные права и свободы граждан, порядок осуществления трудовой или иной служебной деятельности, а также на законодательно установленный социальный правопорядок в целом.

При этом общее между характером и содержанием административного правонарушения и преступления состоит также в том, что одни и те же общественные правоотношения могут регулироваться нормами как уголовного, так и административного законодательства, особенно если объекты правового регулирования по своему характеру и содержанию (составу и элементам) очевидно совпадают друг с другом. Так, нарушение правил безопасности дорожного движения предусматривается нормами как административного, так и уголовного законодательства. Однако в одном случае особое внимание законодателя уделяется правомерной защите жизни, здоровья и собственности людей, а в другом случае — строгому соблюдению законодательно установленного порядка дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В подобных случаях административное правонарушение может перерасти в соответствующее преступление, если оно связано с неосторожным причинением среднего или тяжкого вреда здоровью людей либо с причинением крупного материального или иного вида вреда многим пострадавшим людям.

Поскольку в отличие от понятия «противоправность» (противоречие надлежащей идее права и закона) понятие «степени общественной опасности» или понятие «значительности» причиненного вреда относительно и могут существенно различаться в разных государствах или в одном и том же государстве в разное время, то всегда сохраняется скрытая (потенциальная) и явная (реальная) возможность взаимного превращения (трансформации) [7] некоторых видов гражданско-правовых, дисциплинарных, административных правонарушений в соответствующие виды преступлений, и наоборот, в зависимо-

сти от уровня устойчивости общества и правопорядка в нем, а также духовного, нравственного, идеологического, экономического и политического состояния данного общества в целом. В этом и состоит существенная относительность понятий правонарушения и преступления в разных странах в разное время.

В этих случаях правомерные и целесообразные критерии и процессы криминализации или декриминализации отдельных человеческих деяний и поступков определяются духовно-нравственным характером, зрелостью и уровнем национального правосознания и официальной государственной оценкой правоохраняемых объектов и общественных правоотношений. Например, в связи с так называемой политико-идеологической «либерализацией» и «демократизацией» прежних общественных правоотношений в постсоветской России и производной от нее существенной реформой действующего гражданского, трудового, административного и уголовного законодательства было декриминалировано (исключено из текста УК) деяние, связанное с «потравой посевов», которое впоследствии «перекочевало» в ст. 96 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. С другой стороны, такое административное правонарушение, как «необоснованное массовое отключение электроэнергии, которое угрожает нормальному жизнеобеспечению общества», ввиду возросшей степени общественной опасности и тяжести его фактических и возможных последствий, было криминалировано (введено и предусмотрено в тексте УК) и стало рассматриваться российским законодателем в качестве противоправного, общественно опасного и уголовно наказуемого деяния, т.е. преступления.

По своему характеру административно-правовые нарушения отличаются от предусмотренных в УК РФ преступлений не только естественными особенностями правоохраняемых объектов и размерами причиненного отдельным людям и обществу вреда, но и способами, средствами, местом и временем их фактического совершения. Так, ст.ст. 256 и 258 УК РФ предусматривают уголовно-правовую ответственность за незаконную добычу водных животных и растений, за незаконную охоту и имеют своими существенными признаками

применение самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока либо иных способов их массового истребления, либо истребление определенных видов животных и растений в период и в местах их нереста или миграционных путях к ним, на территориях заповедника или заказника, или в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации. В противном случае все вышеперечисленные противоправные и общественно опасные деяния должны быть рассмотрены в качестве гражданско-правовых или административных правонарушений со всеми вытекающими из этого юридическими санкциями и последствиями для правонарушителей.

Как видим, между некоторыми составами гражданско-правовых правонарушений, административных проступков и преступлений границы достаточно относительно и подвижны (например, в случаях мелкого хищения имущества, мелкого хулиганства или контрабанды). Любопытен тот факт, что с 1968 года в Японии разница между административным проступком («offence») и преступлением («crime») состояла в том, что при нарушении правил дорожного движения, а также добровольной и своевременной уплате штрафа провинившимся водителем совершенное правонарушение первоначально рассматривалось как административное правонарушение, а в случае противоправного и полного его отказа от своевременной уплаты наложенного на него штрафа то же самое административное правонарушение автоматически переходило в разряд преступления и влекло соответствующие юридические последствия: возбуждение соответствующего уголовного дела, предъявление личного обвинения, осуждения и применение к нему мер уголовного воздействия и наказания в виде длительного ареста, принудительного привлечения к выполнению исправительных работ, наложения на виновное лицо пятна судимости и т.д.

Предусмотренные законом составы определенных видов дисциплинарных проступков, административных правонарушений и преступлений могут отличаться друг от друга не только характером охраняемых ценностей (объектов и целей), но и возрастными особенностями виновно-

го субъекта конкретного правонарушения, поскольку субъектами административного правонарушения могут быть только лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, тогда как субъектами некоторых видов преступлений (например, убийства, грабежа и т.д.) могут быть также лица более раннего возраста, например, четырнадцатилетние подростки. Между процессами привлечения к административной и уголовно-правовой ответственности, а также в порядке назначения и применения административного и уголовного наказания имеются существенные различия как по их характеру, целям и содержанию, так и по процедурам и срокам их применения и отбывания. Привлечение к административной ответственности осуществляется в большинстве случаев в протокольной форме и не только судебными, но и другими органами государственной власти и управления.

Дисциплинарные проступки, гражданско-правовые и административные правонарушения предусматриваются нормами и положениями соответствующей отрасли законодательства: уставами, положениями, кодексами и законами, конституционными положениями, нормативными актами о государственной службе, о правовом положении (статусе) и полномочиях (компетенции) органов государственной власти и управления. За совершение административного правонарушения виновное лицо привлекается к административной ответственности как со стороны суда, так и со стороны определенных органов: специальных инспекций, комиссий, служб, которые по закону правомочны наложить на правонарушителя различные виды административного наказания: административный арест сроком до пятнадцати суток, штраф, предупреждение, изъятие (конфискацию) у него предмета или орудия правонарушения, лишение его специального права (личного права на охоту, права на управление транспортными средствами), исправительные работы, административно-правовое выдворение (депортация) незаконопослушных иностранных граждан и лиц без гражданства (апатридов) за пределы национально-государственной территории и иные правомерные способы поддержания надлежащего социального правопорядка [8, с. 24-32].

Как правило, административные санкции и наказания, подобно соответствующим

щим видам уголовного наказания, имеют основной целью применения к правонарушителям необходимого и достаточного правового воздействия на личность самого правонарушителя для общего и частного предупреждения (превенции), гарантии социальной безопасности и поддержания устойчивого правопорядка, но не их душевного исправления или духовно-нравственного перевоспитания. Что касается содержания внешне сходных друг с другом административных и уголовных наказаний, т.е. денежного штрафа, личного ареста, применения исправительных работ, то они, естественно, отличаются друг от друга по характеру, целям, режимам, размерам и срокам применения. Так, размер штрафа как уголовного наказания, как правило, существенно превосходит размер административного штрафа, а двухнедельный административный арест правонарушителя гораздо короче шестимесячного уголовно-правового ареста осужденного преступника.

Примечательно то, что арест преступника как один из основных видов уголовного наказания может применяться ко всем преступникам, деяния которых подпадают под санкции соответствующей нормы уголовного закона, тогда как административный арест не может применяться к таким категориям лиц, как беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до двенадцати лет, а также к лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, и инвалидам первых двух групп. В отличие от уголовного наказания административное наказание как мера необходимого правового воздействия на личность правонарушителя не влечет за собой правовое положение судимости правонарушителя. В порядке исключения за совершение административных правонарушений военнослужащие и призванные на военные сборы военнообязанные, а также лица, на которых распространяется действие соответствующих дисциплинарных уставов или специальных положений о служебной или воинской дисциплине, несут дисциплинарную ответственность. К особой дисциплинарно-правовой ответственности правонарушителей в этих случаях привлекают уполномоченные лица (командир или иной начальник данного воинского подразделения).

Существенно отличаются друг от друга порядок и сроки возможного обжа-

лования привлеченными к правовой ответственности лицами вопроса обоснованности и законности принятых решений об административных наказаниях и судебных приговорах по уголовным делам. В отличие от гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых нарушений дисциплинарные проступки представляют собой правонарушения, которые, как правило, совершаются в сфере служебных правоотношений и связаны с нарушением государственно-правового принципа служебной зависимости, т.е. иерархического порядка узаконенных правоотношений подчиненности людей по совместно выполняемой ими службе, учебной, трудовой или воинской дисциплины.

Дисциплинарные проступки отличаются от иных правонарушений прежде всего особенностями правоохраняемого объекта и целями своего законодательного регулирования. Они связаны главным образом с соподчиненной служебной деятельностью различных правовых субъектов и должностных лиц (начальников и подчиненных), т.е. особой системой отношений власти-подчинения, объективной стороной своего состава, выраженного в причинении существенного вреда интересам ежедневно выполняемой службы, а также особенностями правового положения (статуса) самих субъектов таких правоотношений. Так, если военнослужащий не исполняет правомерного приказа своего начальника, отданного в установленном порядке, и при этом наносит существенный вред интересам воинской службы, то такое правонарушение образует состав уголовно наказуемого преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ. Однако если данный противозаконный поступок не причиняет существенного вреда установленному служебному и общегосударственному порядку, то он рассматривается в качестве дисциплинарного проступка, влекущего за собой, как правило, не лишение виновного лица свободы, а содержание его на гауптвахте в течение сравнительно непродолжительного срока.

В тех случаях, когда определенные виды дисциплинарных проступков представляют собой значительную, непосредственную и реальную опасность для жизни и здоровья людей, они могут законодательно превращаться (транс-

формироваться и квалифицироваться) в противоправные и общественно опасные и уголовно наказуемые деяния — преступления. Например, если совершенное трудовое правонарушение в сфере правил должного соблюдения техники безопасности труда со стороны ответственного за их соблюдение лица причиняет здоровью людей тяжкий вред или профессиональную болезнь, то оно уже образует согласно ст. 157 УК РФ отдельный состав преступления, за совершение которого виновные правонарушители привлекаются к такому виду уголовного наказания, как двухлетнее лишение их личной свободы.

Обычно совершение дисциплинарного правонарушения влечет за собой наложение дисциплинарного взыскания со стороны администрации соответствующего учреждения, предприятия или организации, в которых трудится уличенный правонарушитель, либо он привлекается к дисциплинарному взысканию со стороны вышестоящего в порядке служебной подчиненности органа. Предусмотренные законом формы дисциплинарной ответственности и мер взыскания представляются в виде замечания, выговора, строгого выговора, перевода на нижеоплачиваемую работу сроком до трех месяцев, или смещения на низшую должность на тот же временной срок*. При систематическом совершении правонарушений, таких как прогулы, появление на работе в нетрезвом состоянии и т.п., возможно также последующее увольнение виновного правонарушителя. Все вопросы наложения дисциплинарных взысканий, равно как и порядок их законного обжалования и снятия, регулируются законодательством о государственной службе, о труде, типовыми правилами внутреннего трудового распорядка, специальными положениями и соответствующими служебными и дисциплинарными уставами.

Говоря о случаях привлечения к дисциплинарной ответственности, отметим, что на основании ст. 192 ТК РФ работник за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей может быть подвергнут различным видам дисциплинарных взысканий. Действующий ТК РФ допускает возможность установления в федеральных законах и

уставах положений о дисциплинарных наказаниях для отдельных категорий работников. Однако в ныне действующем российском законодательстве для работников регистрирующих органов государства до сих пор отсутствуют необходимые и соответствующие нормы правовой дисциплинарной ответственности, которые предусматривали бы конкретные взыскания за допущенные ими правонарушения, например, при государственной регистрации в России юридических лиц.

Общая административно-правовая ответственность должностных лиц предусмотрена также ст. 2.4 КоАП РФ. Должностные лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением возложенных на них служебных обязанностей. К сожалению, практика применения действующего российского законодательства знает немного примеров привлечения регистрирующих органов государства и их должностных лиц к юридической (гражданской, дисциплинарной, административной или уголовной) ответственности за незаконное разглашение тайных сведений, полученных от заявителей и юридических лиц. Административно-правовая ответственность устанавливается также на основании чч. 1 и 2 ст. 14.25 КоАП РФ, когда должностные лица** регистрирующего органа несвоевременно или неточно вносят записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ, или за их незаконный отказ в своевременном предоставлении реестровых сведений. Во всех подобных случаях виновные должностные лица могут быть также привлечены к административной ответственности и подвергнуты наказанию в виде наложения на них административного штрафа.

* См.: ст. 192 «Дисциплинарные взыскания» ТК РФ.

** Примечание к ст. 24 КоАП РФ устанавливает, что под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т.е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

В российском законодательстве действуют такие положения, в которых сразу предусматриваются похожие виды дисциплинарного, административного или уголовно-правового наказания. Например, ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» устанавливает: «Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом наказывается взысканием денежного штрафа, либо исправительными работами, либо в уголовно-правовом порядке посредством лишения виновного лица свободы».

Подобно гражданскому правонарушению (деликту), административному и дисциплинарному проступку, предусмотренное уголовным законодательством преступление также является противоправным, общественно опасным, виновным поступком тех или иных предусмотренных законом лиц, которые несут правовую ответственность и к которым применяются определенные санкции, соответствующие и соразмерные с совершенными ими противоправными деяниями. Тем не менее очевидно, что в отличие от гражданско-правовых правонарушений, административных, дисциплинарных и иных проступков преступление связано с установленной законом уголовно-правовой ответственностью, с существенно и качественно более строгими мерами правового воздействия на личность правонарушителя и наказанием, поскольку при совершении преступления нарушаются наиболее важные правоохраняемые объекты, ценности и общественные правоотношения, что неизбежно расшатывает установленный общественный и государственный правопорядок.

На фоне иных рассмотренных нами разных видов правонарушений можно заключить, что в правовом контексте всякое преступление представляет собой прежде всего противоправное, общественно опасное и виновное деяние, совершенное определенными законом правовыми субъектами (вменяемыми и совершеннолетними лицами, достигшими определенного возраста, либо являющимися по закону конкретными должностными лицами) в нарушение системы правоохраняемых

уголовным законодательством объектов, правомерных ценностей и целей (жизни, здоровья, чести, достоинства, имущества, прав и свобод людей, их безопасности, собственности, законной деятельности, социального мира и здоровой окружающей среды) и целостности социальных правоотношений, составляющих и образующих надлежащий общественный правопорядок.

Как видим, существенным и отличительным моментом в верном определении понятия уголовно наказуемого преступления после противоправности является определенная степень общественной опасности, проявление свободной и злой воли в форме неправды, обмана, насилия или грубой неосторожности, от которых следует избавить обезличенную, отчужденную или искаженную (деформированную) и расщепленную душу виновного правонарушителя как предусмотренного законом субъекта совершенного вида преступления, духовно и нравственно преобразить, исправить ее и восстановить в нем добрую, свободную и ответственную волю и правомерное поведение посредством определенного духовно-психологического, мировоззренческого и образовательно-культурного воздействия на его личность в форме уголовного наказания в соответствующих пенитенциарных учреждениях государства. В таком контексте понятие уголовного наказания производно от понятия преступления, равно как и должный вид, размеры и режимы исполнения благотворного для преступника и общества наказания. Именно поэтому сами категории тяжести преступлений необходимо теоретически и научно обосновать и выводить из самого характера преступления и степени его потенциальной и реальной общественной опасности и его фактических последствий и размеров причиненного вреда или ущерба.

Между тем не всегда правомерно и целесообразно различать разные виды правонарушений от преступления только в зависимости от размера причиненного вреда. Представляется, что одной из основных причин такого превратного подхода к решению теоретического, научного, законодательного и практического определения видов преступлений и размеров видов взысканий и наказаний является прежде всего недостаточная определенность или полное отсутствие в из-

вестных нам действующих уголовных законодательствах четкого определения самого понятия преступления, либо его довольно поверхностное, бездуховное, примитивное, необоснованно узкое, сугубо «фарисейское, книжничское и законничское», позитивистское понимание, в котором отсутствуют свойственные ему необходимые признаки противоправности и виновности общественно опасного деяния, что нередко является питательной почвой для законодательного, толковательного и правоприменительного произвола [9, с. 3-12].

Представляется, что понятия разных видов правонарушений и преступлений и производных от них законодательных санкций, видов и размеров взысканий и наказаний должны основываться и строиться на таких существенных правомерных критериях, как изначальная богопротивность и противоправность, неправомерность, ответственность и виновность, мера потенциальной и реальной общественной опасности предполагаемого противоправного деяния для наиболее значимых правоохраняемых объектов и правоотношений и сила нарушения целостности и устойчивости надлежащего социального правопорядка. Вполне очевидно то, что общее между понятиями разных видов правонарушений (гражданско-правовых, административных, дисциплинарных, трудовых) и преступлением состоит в том, что все они представляют собой нарушение надлежащей и непреходящей идеи права и производного от нее правомерного, целесообразного и общеобязательного закона. Дело в том, что слова «правонарушение» («offense») и «преступление» («crime») в первоначальном смысле означают умышленные или неосторожно совершенные юридически вменяемым виновным лицом деяния (действие или бездействие) в виде свободного и волевого поведения, посредством которого предусмотренное законом лицо как субъект права переступает или переходит определенные идеи права и правомерным законом границы, пределы, меру чего-то надлежащего, должного, дозволенного в правомерном государстве и духовно просвещенном обществе.

Исходя из этого правомерные и целесообразные категории и степени тяжести разных видов правонарушений и преступлений и установленная законом мера

строгости соответствующих (гражданско-правовых, административных, дисциплинарных, уголовных) взысканий и наказаний должны теоретически устанавливаться и научно определяться не только и не столько очевидными общественно опасными последствиями противоправного деяния, сколько направлением и силой противоправности и злой воли правонарушителя, характером и последствиями совершенной им неправды и обмана, примененного насилия, проявленной небрежности, связи правонарушения и преступления со способом, местом, временем и повторностью совершенных конкретным лицом правонарушений, которые перерастают в новое качество более тяжкого преступления.

Все эти основные правомерные и целесообразные критерии научно-правового и законодательного определения системы соответствующих друг другу правонарушений, преступлений, взысканий и наказаний должны в полной мере быть законодательно учтены при установлении отдельной нормы и все системы гражданско-правовой, административной, дисциплинарной или уголовной ответственности вместе с конкретными видами и размерами подлежащих практическому применению восстановительных, предупредительных или карательных санкций закона. Именно эти правомерные критерии верного определения различных видов правонарушений и преступлений, а также взысканий и наказаний впоследствии должны определять вид, порядок и особенности процесса дознания, следствия и судопроизводства, применения тех или иных взысканий и исполнения соответствующих наказаний, включая порядок, режим и сроки оставления виновного или осужденного лица в состоянии ограничения или лишения свободы и положения его судимости на определенный срок. Есть надежда, что такой подход к решению указанных проблем в какой-то мере убережет законодателей, правоприменителей и судей от неосознанного или предумышленного безответственного произвола, даст им определенные духовно-правовые основания для правомерного узаконения, необходимой и целесообразной криминализации или декриминализации совершаемых правонарушений.

В связи с этим примечательно то, что за осуществление той или иной коммерче-

ской организацией незаконной предпринимательской деятельности российское законодательство предусматривает не только административно-правовую, но и уголовно-правовую ответственность. Так, например, ст. 170.1 УК РФ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» устанавливает, что «Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц... документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц... недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество» наказывается штрафами разных размеров либо лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» предусматривает, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в

случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо арестом. То же противоправное деяние, совершенное организованной группой либо сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, наказывается штрафами различных размеров либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением виновного лица свободы на срок до пяти лет.

Исходя из изложенного выше можно сделать вывод о том, что для верного разделения сфер действия разных отраслей права и законодательства (гражданского, трудового, административного, уголовного) необходимы также основательная теоретическая и научная разработка правомерных и целесообразных критериев различения схожих по своим внешним признакам и составам (элементам) правонарушений и преступлений, уточнение их характерных общих и особых признаков и элементов, а также правомерных целей, видов и размеров необходимого и достаточного организационного и материального воздействия на правонарушителей и преступников посредством своевременного применения к ним справедливых и законных взысканий и личных (особенно уголовных) наказаний для предупреждения и пресечения подобных правонарушений и преступлений, законное установление и постоянное поддержание надлежащего устойчивого социального правопорядка.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 2. М., 1973.
2. Юм Д. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1966.
3. Осипян Б.А. Ответственность за неисполнение и неправомерное расторжение гражданских договоров // Право и экономика. 2007. N 11. С. 36-42.
4. Осипян Б.А. Критерии правомерного толкования гражданско-правовых договоров // Нотариус. 2011. N 6. С. 41-46.
5. Осипян Б.А. Обоснование неправомерности смертной казни и пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система. 2011. N 3. С. 10-15.
6. Осипян Б.А. Основание и система правовой ответственности и наказания: различие понятий «imputatio», «indictare», «sanctio», «роена» // Современное право. 2007. N 5. С. 77-85.
7. Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 656 с.
8. Осипян Б.А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. N 1. С. 24-32.
9. Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб., 2004.